

— Ресторан семьи Юй неплох! Говорят, недавно он попал в тюрьму, неужели из-за старой травмы? Потому и не смог прийти на встречу?

С тех пор, как они в тот день душевно поговорили, Оуян Лян заметил, что, как только у него появлялась свободная минута, его мысли тут же возвращались к тем глазам, то сияющим, то слегка растерянным, и никак не могли от них оторваться.

В последние дни, как только выдавалась возможность, он приходил в ресторан, но больше его не видел. Спросил у служащих — те тоже ничего не знали. Сегодня, зайдя сюда, он невольно задал этот вопрос.

Услышав его слова, Су Жому поднял голову, встретился с его взглядом и, разглядев в них тёплый оттенок, улыбнулся.

— Маркиз, раз мы просто друзья, зачем беспокоиться? Когда придёт время, он сам появится.

— Верно, я суетлюсь. В таком случае, прощаюсь.

Маркиз Вэйань поднялся и попрощался с ним.

— Не провожаю!

— Мм.

Кивнув ему, Оуян Лян направился к выходу, но, едва он дошёл до ворот, в дверь резиденции князя Дуаня вошёл человек в белом — именно тот, о ком он только что говорил.

— Муму!

Юй Да, открыв дверь, увидел Су Жому, стоящего в зале, и стремительно бросился к нему. Увидев Оуян Ляна, он крайне удивился.

— Оуян Лян, что ты здесь делаешь? Муму, дома что-то стряслось?

Сейчас ему было не до Оуян Ляна. Быстро подойдя к Су Жому, он уже хотел заговорить, но вдруг заметил остановившегося рядом Оуян Ляна.

— Ээ, брат Оуян... это... я с Муму по делу поговорить хочу. Мы здесь поболтаем, а ты иди.

Сказав это, он, не обращая внимания на выражение лица Оуян Ляна, взял Су Жому за руку и потянул его внутрь.

Позади Оуян Лян смотрел на его беспечный вид, и почему-то в его сердце вспыхнул гнев. Закрыв глаза, он подавил его и направился к воротам.

Тем временем Су Жому был отведён Юй Да во внутренний двор. Глядя на его таинственный вид, он слегка разозлился.

— Чего надо?

— Муму, ты знаешь, что принцесса Цзиньань, оказывается, моего отца любит?

Говоря это, Юй Да смотрел с изумлением и растерянностью, не веря своим словам.

Су Жому тихо рассмеялся.

— Это, боюсь, только ты, болван, и не знал. Цзинъань вела себя настолько явно, а ты только сейчас заметил. Насколько же низок твой эмоциональный интеллект.

Услышав его слова, Юй Да стал ещё больше беспокоиться.

— Муму, скажи, а мой отец... Он её полюбит?

При этой мысли ему стало немного грустно. Сейчас у него только отец остался близким человеком, и если они действительно поженятся и родят детей, будет ли отец всё ещё любить его?

Су Жому, глядя на его жалкий вид, не удержался и шлёпнул его по голове.

— Ты болван! Разве с характером Цзинъань она тебя станет обижать? К тому же, твой отец её не любит.

— Я знаю... Просто, с другой стороны, я хочу, чтобы кто-то о отце заботился. Но принцесса... слишком высокого она происхождения. Такие женщины обычно привыкли, что их обслуживают мужчины, как они сами могут заботиться о других? Если она действительно сойдётся с отцом, он обязательно будет страдать. Говорят, принцесса ещё и любит наставлять мужьям рога. При этой мысли он стал ещё больше беспокоиться.

— Не говори о том, чего ещё не было. Пошли, выпьем по паре чашек.

Положив руку на его плечо, Су Жому с хорошим настроением предложил. Сегодня письмо от Сюань Цзи подняло ему настроение на весь день. Он наконец понял, каково это — быть тем, кто сходит с ума от любви.

— Муму...

Юй Да был не так оптимистичен, пытаясь что-то сказать.

— Ещё слово — и вылетишь отсюда.

Во дворе раздался холодный голос Су Жому, и на этом всё закончилось.

Академия Шанцзин была в разгаре строительства, и заместитель ректора Сунь каждый день был занят до предела. Ему приходилось не только следить за восстановлением академии, но и вовремя вести занятия, что выматывало его до изнеможения.

— Эх... Почему наследник даже не заглянет сюда поглядеть?

Стоя перед Цянь Су, заместитель ректора Сунь тихо пожаловался.

Цянь Су в душе, конечно, презирал Су Жому, но на лице его была снисходительная улыбка.

— Молодёжь... Да и вырос он среди цзянху, характер вольный. Как он может быть по-настоящему ответственным? Мы должны понимать, не стоит слишком строго судить.

— Ректор совершенно прав.

Услышав его слова, заместитель ректора Сунь, поглаживая бороду, тихо рассмеялся.

— О. Как вы тут расслабились.

В этот момент к ним подошёл молодой человек в белой одежде, безупречно чистой, с сияющей улыбкой на лице, и с размахом уселся перед ними.

Как только он появился, заместитель ректора Сунь тут же бросил на него неодобрительный взгляд.

— Учитель Мо, вы всё-таки преподаватель, не можете ли вы проявить подобающее учителю серьезность? В таком виде, если студенты увидят, какой это окажет эффект?

Этот учитель Мо был настоящим талантом, эрудитом, но его характер... Лучше не говорить.

Услышав его слова, Мо Цин сделал вид, что не заметил, и, улыбаясь, посмотрел на ректора.

— Учитель Шань взял месячный отпуск, к жене рожать поехал. Ректор, кто освободившееся место займёт?

Услышав это, Цянь Су слегка нахмурился. Очевидно, этот вопрос также беспокоил его.

Учитель Шань был преподавателем музыки, человеком мягким, и без него действительно было трудно. Но где они так быстро найдут такого преподавателя?

— Может, учитель Мо временно заменит? Ты же знаешь, я в инструментах не силён. У ректора тоже. Среди остальных учителей, кажется, только у учителя Мо с инструментами лучше всего получается. Академия Шанцзин была лучшей в стране, и преподаватели здесь тоже были лучшими, каждый в своей области. Не каждый мог заменить другого. Поэтому, если преподаватель вдруг уходил, с гуманитарными предметами было проще, а вот с музыкой или физкультурой — действительно трудно найти замену. Так что, как только учитель Шань ушёл, они все посидели от забот.

— Ученики завтра на занятия придут, где мы нам учителя найдём?

При этой мысли Цянь Су закрыл глаза, тихо вздохнул и почувствовал себя крайне беспомощным.

В доме маркиза Чжэньбэя Су Жому впервые стоял перед воротами, глядя на довольно внушительный фасад, и слегка улыбнулся. Сегодня он пришёл навестить свою бабушку.

— Кого ищите?

Охранник, увидев благородного юношу, сразу же почтительно спросил.

— Вашу госпожу маркиза.

Его бабушка была законной женой маркиза, и он не верил, что маркиз осмелится называть эту наложницу госпожой.

— Наша госпожа вчера занемогла. Не могу ли узнать, господин, как вас звать-величать? Дабы доложить.

— О. Я как раз хотел спросить, ваша госпожа, кажется, по фамилии Цянь?

Глядя на его улыбку при упоминании госпожи, Су Жому с едва заметной насмешкой сказал.

— Именно так.

Охранник, услышав его слова, поспешно кивнул.

Именно так... Су Жому, с серьёзным лицом, поднял руку и сильно ударил его по лицу.

— *Хлоп!*

Мощный удар пришёлся по его лицу, и охранник, упав на землю, ударился о столб, ошеломлённый.

Другой охранник, увидев это, понял, что это явно провокация, и тут же бросился бежать внутрь.

Избитый охранник чувствовал, что всё его лицо онемело, и с ужасом смотрел на возвышающегося над ним Су Жому.

Подойдя к нему, Су Жому вытянул ногу и с силой наступил на его лицо.

— Ааа!

Раздался душераздирающий крик, который разнёсся по всему дому маркиза Чжэньбэя и достиг ушей некоторых людей.

— Как противно! Как противно!

Эрхо мгновенно опустился на плечо Су Жому, каркая. Позади Шитоу с сочувствием смотрел на охранника под ногой хозяина. Такая неразбериха тоже связана с самим хозяином.

Су Жому, чувствуя, как человек под его ногой дрожит, в глазах его мелькнула холодная улыбка.

— Охранник, который даже не знает, кто хозяйка в этом доме, какой с тебя прок?

Наступив на его лицо и слегка надавив, Су Жому добился того, что охранник потерял сознание от боли.

— Вот это выдержка?

Хех, от такой маленькой травмы потерял сознание, этот маркиз Чжэньбэй тоже ничего собой не представляет.

— Кто смеет в доме маркиза Чжэньбэя нагло вести себя?

Чжао Чжи, услышав слова охранника, в ярости бросился наружу, но, увидев Су Жому у ворот, резко остановился. С тех пор, как Су Жому его проучил, Чжао Чжи ненавидел его ещё сильнее, и теперь, увидев его у ворот, его ненависть наконец вырвалась наружу.

— Ты, ублюдок, что ты делаешь у моего дома?

— Ублюдка кого называешь?

Скрестив руки на груди, Су Жому с едва заметной улыбкой спросил.

— Ублюдка тебя.

Чжао Чжи, уперев руки в бока, злобно смотрел на него, но, произнеся это, вдруг понял, что ошибся.

— Ха... Значит, ты сам знаешь, что ты ублюдок. Воистину, внук наложницы, такое самосознание, похвалы заслуживает.

Переступив порог и войдя внутрь, Су Жому тихо рассмеялся.

<http://bllate.org/book/16720/1537770>